

заходнеевропейських держав (Франції, Іспанії і інш.).

Мисліцель таксама звяртае ўвагу на тое, што многія службовыя асобы і суддзі яго часу ў большасці з'яўляюцца практыкамі, якія не маюць спецыяльнай адукацыі і таму часта пры разглядзе спраў кіруюцца «безразважным і сляпым пачуццём парыву», або сімпатыямі, гневам, прагнасцю і іншымі душэўнымі заганамі, а не вырашаюць спрэчкі на падставе закону і справядлівасці. Ён крытыкуе іх нягнуткасць, няўменне зазіруць у сутнасць справы, нежаданне «якога б то ні было змякчэння закону на падставе справядлівасці» і адзначае, што гэта адбываецца з-за няведання навукі права. У выніку робіць важны вывад, што ўвогуле не можа быць ніякай надзеі на тое, «што калі-небудзь настане дабрабыт дзяржавы і шчасце грамадзян» без развіцця навукі.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА.

П. Ф. Долгова

В юриспруденции под термином «функции права» принято понимать направления воздействия права на общественные отношения, возникающие в социуме. Традиционно выделяют две основополагающие функции права – регулятивную и охранительную. Однако наряду с ними существует множество дополнительных функций, связанных между собой и рассматриваемых в их тесном взаимодействии. К ним можно отнести воспитательную, гуманистическую, экономическую, политическую, коммуникативную, идеологическую и другие.

Тем не менее, назначение права, а, следовательно, и его правовое воздействие на общественные отношения, определяется социальным назначением права, которое зависит от конкретных этапов развития человеческого общества. В настоящее время, в эпоху развития информационных технологий, компьютеризации, на первый план выходит такая функция права, как информационная.

Важность названной функции заключается, прежде всего, в том, что от нее зависит реализация и других функций права, достижение поставленных перед правом задач. Если нормы права (т.е. формальное выражение воли законодателя) не будут доведены до сведения общественности, то достижение правопорядка станет невозможным.

Информационная функция права тесно связана с принципом формальности права. То есть, во-первых, право должно облекаться в некую формальную форму, понятную для восприятия и имеющую конкретный смысл, не допускающий двусмысленности, а во-вторых, должно быть доведено до общественности, должно быть воспринято рецензентом.

При выполнении этих двух условий, человек получает некую правовую информацию, которая является отправной точкой, первоосновой его

дальнейшего поведения.

Реализация информационной функции права – есть обеспечение режима доступности гражданам и должностным лицам правовой информации. Правовым государство будет только тогда, когда оно будет как можно больше информационно открытым.

Правовая информированность имеет огромное значение, однако на сегодняшний день ее уровень значительно отстает от потребностей общественного развития и нуждается в существенном повышении. Поэтому граждане объективно нуждаются в получении правовой информации о действующем законодательстве, об изменениях, дополнениях, исключениях, вносимых в него, о новых законах и т.д. Особое значение это обстоятельство имеет в периоды интенсивного обновления законодательства, которые становятся все менее «качественными», в нем допускают коллизии и пробелы, а огромный поток правовой информации, получаемый обществом, становится размытым, неясным, требующим пояснений.

Стоит учитывать и тот факт, что получить нужную и актуальную информацию субъект может, лишь имея определенную техническую поддержку. Без компьютера, глобальной сети Internet, правовых баз, обновления к которым происходят практически ежедневно, опять-таки через систему Internet, разобраться в потоке правовой информации не представляется возможным. Однако, по результатам проведенного опроса, на сегодняшний день только в 74 квартирах из 100 имеется персональный компьютер, и лишь в 43 из них есть доступ к интернету.

Что касается механизма реализации информационной функции права, то к его элементам относятся субъекты, способствующие осуществлению функции права; формы реализации функции права (прямая и опосредованная); юридическая основа реализации (закрепление путей реализации функции права в нормативных актах) и право индивида на доступ к правовой информации, как её важнейшая составляющая.

В заключении следует отметить, что важность принятия тех или иных мер по повышению качества правовой информатизации, то есть по сути информационной функции, определяется двумя принципиальными моментами:

- само право выступает в качестве системы, транслирующей информацию. Трансляторами правовой информации могут быть как источники права, так и субъекты, принимающие участие в урегулированных правом общественных отношениях;
- информация о праве способствует (препятствует) поддержанию целостности и нормального функционирования политико-правовой системы.

Отсюда следует, что для более эффективного регулирования общественных отношений в рамках существования информационной функции необходимо: во-первых совершенствование законодательной техники (прежде всего необходима однозначность норм, их простота, выработка единой терми-

нологии), затем кодификации норм права для более четкого и последовательного восприятия того или иного блока интересующей правовой информации, и, наконец, повышение уровня правосознания самих граждан.

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В РОССИИ

Ю. В. Зубель

Проблема применения пыток известна ещё с древнейших времён. Пытка, являясь средством получения признаний, устрашения и наказания, берёт своё начало ещё с времён Киевской Руси.

В Русском централизованном государстве понятие пытки впервые находит отражение в законодательстве. В Судебнике 1497 года указывалось, что пытки могли применяться лишь по отношению к подозреваемым в самых тяжких преступлениях и только по решению судьи, который определял вид пытки, применяемой к обвиняемому. Таким образом, в период централизованного государства были созданы предпосылки для дальнейшего широкого распространения пыток.

Своего апогея пытки достигли при Петре I. В 1715 году императором было подписано «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», где в отдельной главе «О допросе с пристрастием и пытке» достаточно подробно определялся порядок и процедура применения пытки. Признание считалось лучшим доказательством вины, а пытка была законным способом его получения. Она стала неотъемлемой частью судебного процесса. [2, с. 18]

Согласно законодательству от пытки освобождались дворяне, «служители высоких рангов», люди старше семидесяти лет, недоросли и беременные женщины. Однако в сыском ведомстве пытали всех без разбору. Женщин пытали наравне с мужчинами, но число ударов им давали поменьше, да и кнут иногда заменяли плетьюми. Пытки детей закон не запрещал, но в большинстве случаев их щадили. [1, с. 197]

Требовалось соблюдение следующей последовательности в процессе применения пытки:

1. осмотр обвиняемого;
2. подвешивание на дыбу (виска);
3. висение с тяжестью на ногах (встряска);
4. битъё кнутом в подвешенном виде;
5. различные виды пыток: жжение огнём, тиски, поливание ледяной водой, ломание рёбер, сдавливание головы и многое другое. [1, с. 196]

Осмотр проводился с целью определения физических возможностей человека в предстоящем испытании, а также для уточнения его биографии: не подвергался ли он ранее пыткам и не был ли бит кнутом.

«Развязка в кольца» была разновидностью виски. Суть её заключалась в том, что руки и ноги пытаемого привязывали за верёвки, которые про-